УДК 81'246; 81-13**UDC 81'246; 81-13****Шустова Светлана Викторовна****Пермский государственный национальный исследовательский университет****г. Пермь, Российская Федерация****Svetlana V. Shustova****Perm State University****Perm, Russian Federation****lanaschust@mail.ru**

**МИГРАЦИОННАЯ ЛИНГВИСТИКА
И МИГРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС
MIGRATION LINGUISTICS
AND MIGRATION DISCOURSE**

Аннотация

В предлагаемой статье рассматривается вопрос влияния возрастающих миграционных потоков на язык принимающего общества. Актуальность темы обоснована повышенным интересом лингвистов к данной проблеме, а также отсутствием единой и всесторонней лингвистической теории изучения миграционных процессов. Объектом исследования является модель миграционного дискурса. Целью статьи является попытка систематизировать теоретические предпосылки формирования нового научного направления «миграционная лингвистика» и определение понятия «миграционный дискурс». Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи: анализ лингвистических работ отечественных и зарубежных исследователей, выполненных в данном направлении; определение объекта и предмета миграционной лингвистики; описание круга проблем миграционной лингвистики; определение компонентов модели миграционного дискурса и их языковая репрезентация.

Abstract

The article deals with the impact of increasing migration flows on the language of the host society. The relevance of the topic is due to increased interest of linguists to this issue and the absence of a single comprehensive linguistic theory of the study of migration processes. The object of research is the model of migration discourse. The aim of the article is to try to systemize the theoretical prerequisites of the formation of new scientific field «migration linguistics» and the definition of the concept. To achieve the goal, the author sets the following tasks: analysis of linguistic works of domestic and foreign researchers performed in this direction; the definition of the object and subject of migration linguistics; description of the range of problems of migration linguistics, the definition of the components of the migration discourse model and their language representation.

Ключевые слова: миграционный дискурс, миграция, миграционные процессы, миграционная лингвистика, титульный язык, моделирование языковых миграционных процессов, языковой конфликт.

Keywords: migration discourse, migration ,migration processes, migration linguistics, modeling of migration processes.

doi: 10.22250/2410 7190_2018_4_2_114_125

1. Введение

Миграция представляет собой перемещение людей по территории той или иной страны или за её пределами. Причины миграции чаще всего экономические, могут быть политические. Этническая миграция существенно влияет на этнический состав населения, на языковую ситуацию, в том или ином регионе [Словарь ..., 2006, с. 128].

В словаре социолингвистических терминов выделяются два основных типа миграции [Словарь ..., 2006, с. 128]. К первому относится маятниковая миграция – регулярные перемещения из одних населённых пунктов в другие и возврат к месту жительства в связи с местом работы, учёбы. Социолингвистические последствия такого вида миграции состоят в том, что происходит нивелирование территориальных и региональных языковых различий. Второй тип – сезонная миграция, под которой понимается передвижение сезонных рабочих и туристическая миграция; постоянная миграция – перемещение внутри страны и за её пределами, результатом чего становится заметное изменение социального и этнического состава населения в некоторых странах и регионах и возникновение в ряде случаев этносоциальных и этноязыковых конфликтов.

В сфере миграционной лингвистики речь идёт о вариативности языка / речи как способности языка создавать конкурирующие средства выражения на всех уровнях (фонетическом, морфемном, лексическом, синтаксическом, стилистическом) под воздействием внешних причин. Вариативность является одним из важных факторов развития языка и приложима как к языку в целом, так и к различным формам его существования. Это позволяет говорить об универсальном характере вариативности и варьирования. Если продолжать рассуждения относительно варьирования, то следует иметь в виду формальный (структурный), семантический и функциональный аспекты, прежде всего, в силу того, что данные аспекты обусловлены знаковой природой языковых единиц, их формой, значением и функцией.

Тематика миграции и языка становится наиболее актуальной в области лингвистических исследований особенно в последнее десятилетие. Для обозначения этой сферы всё чаще исследователи прибегают к понятию «миграционная лингвистика» (Migrationslinguistik). Причиной становления миграционной лингвистики как самостоятельного направления в лингвистической науке стал факт массивных, многообразных миграционных движений, возникающих в мобильном и глобализирующемся мире. А на основе этих глобальных процессов особую значимость приобретает языковая динамика и её релевантность для лингвистики в целом.

Важный вклад в развитие миграционной лингвистики внёс Т. Крефельд [Krefeld, 2004]. Исследователь предложил системную концептуализацию миграционной лингвистики. Особое внимание сфокусировано на вариантной и пространственной лингвистике.

В современной лингвистике вариативность определяется как одно из фундаментальных свойств языковой системы. Вариативность характеризуется как общее свойство языковой системы получать реализацию в речи в виде множества вариантов. Вариант языка, или разновидность языка, рассматривается как форма существования языка, представляющая собой модификацию инварианта, в качестве которого выступает 1) система и структура языка или 2) норма языка. В зависимости от причин, обусловивших появление вариантов языка, различают следующие типы:

- национальные варианты языка – появляются в результате территориального обособления носителей языка и развитие в разных территориально-государственных образованиях (национальные варианты английского языка Англии, США, Канады, Австралии);

- этнические варианты языка (этнолекты) – возникают в зонах контактирования данного языка с другими языками в результате приобретения некоторых различий под воздействием постоянной системной интерференции;

- территориальные варианты языка (территориальные диалекты) – разновидности языка, появившиеся в результате территориального обособления части его населения;

- социальные варианты языка (социальные диалекты) – возникают в процессе функционирования языка в различных социальных слоях общества (профессиональные жаргоны, корпоративные жаргоны, просторечие) [Словарь ..., 2006, с. 35].

Е. Гугенбергер [Gugenberger, 2018] предлагает свой взгляд на решение вопроса о статусе миграционной лингвистики, а именно, особый фокус должен быть сконцентрирован не на попытке интеграции концептов других языковедческих дисциплин, а на разработке мультидисциплинарного подхода [Gugenberger, 2018, S. 18]. Мы разделяем позицию исследователя и считаем, что речь должна идти о формировании новой теоретико-методологической базы и о базе данных (например, корпуса). Миграционная лингвистика, как представляется, должна стать не только междисциплинарным, но и трансдисциплинарным направлением.

Таким образом, методологической базой исследования этого молодого аспекта лингвистики, имеющего, на наш взгляд, огромный потенциал, послужили работы Томаса Крефельда и Е. Гугенбергера, в которых предложена системная концептуализация миграционной лингвистики на основе мультидисциплинарного подхода.

Теоретическая задача, которую мы ставим перед собой в предлагаемой статье, состоит в определении объекта, предмета, цели и задач исследования миграционной лингвистики.

Были использованы гипотетико-индуктивный, гипотетико-дедуктивный методы, метод метафорического моделирования, критический дис-

курс-анализ. В качестве материала для исследования были взяты данные словарей, энциклопедий, материалы лаборатории корпусной лингвистики Лейпцигского университета, Национального корпуса русского языка, онлайн-версий газет «Советская Россия», «Российская газета».

2. Миграционная лингвистика как междисциплинарное и трансдисциплинарное направление

Результаты теоретического анализа позволили сформулировать объект, предмет и задачи, наличие которых характеризует любой самостоятельный раздел той или иной научной области. Итак, объект миграционной лингвистики – это моделирование динамических языковых процессов, обусловленных миграционными процессами и моделирование миграционного дискурса.

Предмет миграционной лингвистики имеет комплексный характер и включает модель миграционного дискурса, формирование базовых категорий миграционной лингвистики, формирование и развитие теоретико-методологической базы, разработку системы методов миграционной лингвистики.

Задачи миграционной лингвистики многочисленны и непросты:

- 1) выявление пространственно-специфических и контактных лингвистических аспектов взаимодействия языков различных этносов, проживающих на одной территории (пиджинизация, креолизация);
- 2) описание взаимодействия национальных, титульных языков и языковых анклавов;
- 3) разработка типологии языковых анклавов;
- 4) характеристика положительных и отрицательных сторон мобильности этносов в лингвистическом аспекте;
- 5) моделирование лингвокультурной полифонии языковой картины мигранта;
- 6) анализ причин языковой агрессии со стороны титульной нации и мигрантов;
- 7) сравнительный анализ нормативно-правовых актов стран в области языковой политики;
- 8) разработка типологии языковых ситуаций, возникновение которых обусловлено миграционными процессами и желанием мигрантов сохранить свою идентичность;
- 9) определение роли политической лингвистики, контактной лингвистики, вариатологии, пространственной лингвистики и лингвоэкологии в формировании миграционной лингвистики;
- 10) описание туристической миграции в лингвистическом аспекте;
- 11) разработка типологии коммуникационных пространств, обусловленных миграционной мобильностью;
- 12) анализ динамических процессов в языке, обусловленных миграционными процессами;
- 13) введение понятия «мобильное многоязычие»;

- 14) моделирование процессов ослабления речевой конфликтности;
- 15) моделирование миграционных процессов в лингвистическом аспекте.

Е. Гугенбергер в своём исследовании рассматривает языковые контакты между Галицией и Испанией. По мнению учёного, благодаря интенсивному изучению галицийского языка в течение последнего года обнаружены важные количественные и качественные данные, касающиеся развития галицийского языка. Автор представляет солидную теоретическую базу в виде монографических трудов, в которых освещаются вопросы языковых контактов: галицийский и кастильский, галицийский и португальский языки, галицийский в Швейцарии, Германии, Франции, Англии [Gugenberger, 2018, S. 18–19].

В основе миграционной лингвистики находится дихотомия «локальное / глобальное», а также мир отдельно взятого языка и система, которая конструируется на основе тщательного изучения его развития. Е. Гугенбергер руководствуется принципом «follow the people» и анализирует язык галицийских мигрантов в детстве, юношестве, в Аргентине до настоящего времени. Благодаря контрастивному сопоставлению коммуникационных пространств Галиции и Аргентины определяются социальные, культурные, языковые образцы речевого поведения [Gugenberger, 2018, S. 18–19].

Возвращаясь к сформулированным задачам миграционной лингвистики, необходимо добавить изучение вопросов идентичности и аккультурации, роли социальных сетей и гибридизации.

Идентичность рассматривается как психологическое соотнесение индивида с социальной группой или этносоциальной общностью, с которой он разделяет определённые нормы, ценности, групповые установки, а также то, как воспринимают человека окружающие, с какой из групп его соотносят [Словарь ..., 2006, с. 72–73]. Важную роль при идентификации индивида играют лексические, орфоэпические, стилистические элементы языка. К характерным признакам относится симбиоз этнического самосознания и сознания языкового. В сфере идентичности выделяются актуальная, возрастная, локальная, классовая, конфессиональная, культурная, национальная, родоплеменная, субэтническая, этатическая виды идентичности [Словарь ..., 2006, с. 73]. Практически все разновидности идентичности могут быть частным предметом исследования в миграционной лингвистике.

Аккультурация (культурная адаптация) представляет собой процесс и результат взаимовлияния национальных культур и языков, заключающийся в приспособлении индивида или культурного сообщества в целом к инокультурному окружению. В результате аккультурации у коллектива (или индивида-реципиента) происходит формирование двойного культурно-языкового сознания и развивается билингвизм [Словарь ..., 2006, с. 20]. В. фон Гумбольдт относит язык к числу тех явлений, которые отражают характер этноса, его психический склад, образ мыслей, искусство, науку, философию, то есть весь комплекс интеллектуальных ценностей, что определяет «дух народа», его мировоззрение, отражающееся в языке.

Апеллируя к духовному началу языка, В. фон Гумбольдт одновременно рассматривает его как продукт динамичный, созидающий, активность которого проявляется в воздействии языка как социального явления на индивидуум и, чем сознательнее индивидуум пользуется языком в соответствии со своими внутренними и внешними потребностями, тем сильнее воздействует язык на его мышление.

Гибридизация носит трансдисциплинарный характер и в целом означает продуктивное скрещивание, а, следовательно, возникновение объектов, в нашем случае – языков с качественно новыми свойствами, способных легче адаптироваться к контексту решения определённых задач [Ирисханова, 2010, с. 30–44].

Вопрос о роли социальных сетей в гибридизации языков можно ставить в аспекте важности их динамической составляющей в условиях глобализации. Развитие новых технических средств связи, каналов передачи информации, формирование глобальных информационных сетей, транснациональных мультимедийных образований способствует созданию общепланетарных коммуникативно-деятельностных систем [Сергеев, 2009, с. 117–12].

Таким образом, на основе двух культурных и языковых референциальных систем развивается гибридная этнолингвистическая идентичность, которая актуализируется на языковом уровне в виде процессов гибридизации. Это приводит к существованию вариативности в аспекте контактной ситуации. С этим вопросом связан вопрос аккультурации.

Всё больше исследователей, среди которых И. Пиллер [Piller, 2016], К. Силберайзен, П. Титцман [Silbereisen, Titzmann, 2016], К. Дишер [Discher, 2015] обращают внимание на тесную взаимосвязь миграционных процессов, влекущих неизбежные изменения титульного языка, и указывают на круг проблем, которые при этом возникают. Они считают, что миграция является неотъемлемой частью процесса межкультурной коммуникации. По словам Е. С. Ашнина, «увеличение миграционных потоков обострили уже существующие и создали новые проблемы ..., наиболее важными из которых являются обеспечение продуктивного межкультурного взаимодействия и построение мультикультурного общества» [Ашнин, 2012, с. 136]. П. Керсвилл отмечает, что миграция является основной причиной изменения титульного языка того или иного этноса, вызванного многочисленными межкультурными контактами. Принимающее общество неизбежно вбирает те или иные черты повседневного быта, традиционные модели организации жизни, элементы художественной культуры и литературы, фольклора, духовные ценности, особенности этикета, языковые обороты, лексические и грамматические средства. Миграция формирует этнолингвистическое меньшинство, которое вносит новое и трансформирует титульный язык [Kerswill, 2006, p. 8]. Но при этом теория межкультурной коммуникации как наука не ставит перед собой задачу объяснить и решить проблемы, которые возникают в языке при больших миграционных потоках.

В области изучения динамических процессов в языке в миграционной лингвистике можно было бы сконцентрировать внимание на следующих аспектах, которые, в свою очередь, частично затрагиваются в других направлениях лингвистической науки:

- политическая лингвистика: образ мигранта, образ принимающей страны, образ лидера страны;
- лингвоэкология: нормативно-правовые акты в области языковой политики, борьба за чистоту языка титульной нации;
- теория коммуникации: типология коммуникационных пространств, обусловленных миграционной мобильностью;
- когнитивная лингвистика: концепты «иммигрант», «эмигрант», «переселенец», «беженец», «лимитчик», «мигрант», «миграция»; переключение языковых кодов;
- переводоведение: переключение языковых кодов;
- межкультурная коммуникация: туристическая миграция, образ принимающей стороны, образ мигранта, образ лидера страны, межэтнические конфликты, мобильность этносов, кросс-культурные контакты, языковая картина мира мигранта;
- паремиология: паремийные трансформанты, политическая и экономическая паремиология;
- социо- и психолингвистика: языковая политика, языковые контакты, языковая ситуация, языковые анклавов, языковая экспансия, мобильное многоязычие, речевая конфликтность; развитие теории адстрата, суперстрата, субстрата;
- лексическая семантика: заимствования, неологизация, метафоризация;
- моделирование миграционных процессов в лингвистическом аспекте: количество этносов, количество говорящих на языке титульной нации и языке мигрантов, современный лингвистический ландшафт, языковые анклавов;
- метафорология: образ мигранта, образ принимающей страны, образ лидера страны, реалии принимающей стороны (лексико-семантические трансформации);
- дискурсология: моделирование миграционного дискурса.

Миграция, беженцы, иммигранты входят в общий социокультурный и языковой контекст жизни общества. Это обуславливает необходимость теоретического обоснования семантических процессов, появившихся в результате возросших масштабов миграции населения и связанных с ней политических последствий, дополнительных способов языковой номинации и формирования некоторых акцентов на определенных фрагментах новой языковой реальности. Миграционный дискурс рассматривается как вид социальной практики, поскольку его формируют социальные структуры, социальные практики, социальные агенты, участники, вовлеченные в социальные события.

Социальная структура как совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих внутреннее строение общества, обуславливает представление об обществе как социальной системе. Для миграционного дискурса реле-

вантными становятся такие элементы социальной структуры как подсистемы социальной общности (общинные и общественные), социальных институтов (институт семьи и брака, государство, производство, институт народного образования, институт религии), социальные группы (большие и малые, контактные и дистантные), социальные организации (формальные и неформальные; трудовые, производственные и общественные).

В миграционном дискурсе выделяются социальные участники (агенты), среди которых можно определить агентов первичной социализации – ближайшее окружение – семья, родители, друзья, родственники, учителя. К участникам вторичной социализации можно отнести людей, связанных формально-деловыми отношениями (руководители учреждений, официальные представители государства и его органов, иммиграционная служба, управление по вопросам миграции и др.).

Базовой стратегией в миграционном дискурсе является стратегия портретирования мигранта. Так, например, ключевой социальный участник миграционного дискурса – это мигрант. В 1950–1960-е гг. в СССР социальный статус мигранта определяется как «лимитчик», «рабочий». В аспекте актуализации профессионального статуса и профессиональных качеств мигрант представлен следующим образом: *токарь, фрезеровщик, шлифовщик, квалифицированные сборщики на конвейерах, станочники, сварщики, слесари-сборщики на машиностроительных заводах, квалифицированные рабочие для литейных и металлургических цехов, квалифицированные рабочие на стройках и домостроительных комбинатах, девушки-сборщицы на сборочных линиях часовых заводов* [Советская Россия].

В настоящее время профессиональный статус, профессиональные качества мигранта существенно модифицировались. Приведём следующие примеры: *малоквалифицированная рабочая сила, безграмотная рабочая сила, способные работать только в сфере ЖКХ (мести улицы, убирать мусор, копать канавы), чернорабочие на стройке, «каменщики», «строители», чернорабочие, безграмотная рабочая сила, неквалифицированная рабочая сила, резервная армия труда, трудящийся-мигрант, трудовой мигрант, челночный мигрант* [Советская Россия].

В современном представлении образ мигранта включает различные характеристики исторического, социального, идеологического, политического, экономического плана: *идеальная рабочая сила олигархического капитала, русофобски настроенные люди, потомки Тамерлана и Чингисхана, представители маргинальных слоёв населения, гастарбайтеры, тусующиеся в России, создающие головную боль, бесправные* [Советская Россия].

Целью лимитчиков в 1950–1960-е гг. определялось: остаться навсегда в принимающей стране, создать семью, воспитывать детей. Современные мигранты ставят перед собой другие цели: заработать и перевести заработанное семье, то есть наблюдается импортирование капитала, направленное не на развитие экономики нашей страны, а на развитие экономик других стран.

Национальная принадлежность фиксируется в миграционном дискурсе в двух направлениях: *лимитчики*: «товарищи» с Кавказа или из Средней Азии, выходцы из регионов Азии, лимитчики с окраин СССР, лимитчики с Кавказа и Средней Азии; *коренные московские армяне, грузины, узбеки, казахи*; *мигранты*: таджики, китайцы, рабочие с Украины, узбеки, грузины, азербайджанцы, киргизы, выходцы из закавказских и среднеазиатских республик, уроженцы Средней Азии, среднеазиатские студенты [Советская Россия].

В аспекте метафорического представления образа мигранта выделяются следующие типы метафор: зооморфная: *стаи мигрантов*; психологическая: *походка хозяина, походка властелина*; милитаристская: *мигранты-оккупанты*; социальная: *бродяги, «товарищи», «студент», иноплеменные гости, иностранцы из ближнего зарубежья, вынужденные переселенцы, переселенцы*; транспортная: *водители-мигранты*; физическая: *волна мигрантов*; архитектурная: *лагерь мигрантов*; морская: *наплыв мигрантов, страна наводняется бросовой рабочей силой*; охотничья: *лёгкая добыча проходимцев*; криминальная: *этнические криминальные группировки*; маркетинговая: «Без мигрантов», «Без использования труда мигрантов» (заимствование старого советского знака качества); природно-ландшафтная: *приток трудовых мигрантов*.

3. Заключение

Проведённое исследование показало, что миграция рассматривается как фактор, ведущий к изменению состояния языка. В первую очередь речь идёт о мигрантах, язык которых оказывает влияние на изменение языка титульной нации. В прототипическом случае речь идёт об утрате миграционными меньшинствами своего языка. Как правило, это происходит через поколение. Речь может идти об определённых фазах и скорости процессов языковых изменений в рамках отдельных групп мигрантов или отдельными индивидуумами внутри одной группы. При этом возникает вопрос о причинах широты вариативности. Несмотря на многочисленные работы в этой области, остаётся открытым вопрос выявления связей «языковых обменов». Одной из причин является отсутствие связи научно обоснованных подходов, представленных в разных научных областях.

Дискуссии о роли и месте миграционных процессов в социально-экономической и политической жизни общества, их специфика, их влияние на формирование идентичности, на языковую ситуацию, на национальную безопасность ведутся на протяжении двух десятилетий как в мире, так и в нашей стране. Проблемы, возникающие в области регулирования миграционных потоков, неоднократно становились предметом обсуждения политиков, социологов, историков. Повышенное внимание к миграционным процессам со стороны лингвистов обусловлено не только необходимостью исследования влияния языка мигрантов на язык титульной нации, языка принимающей стороны, но и моделирования миграционного дискурса с целью определения аспектов, позволяющих снижать конфликтность.

С миграционными процессами связаны определённые риски, которые необходимо минимизировать в пользу тех выгод и того положительного эффекта, которые неизбежно влечёт миграция. В этом отношении миграционный дискурс взаимодействует с экономическим, демографическим, этническим, культурным, образовательным, религиозным, политическим дискурсами (см., напр., [Воронина, 2013 ; Гончарова, 2017 ; Зевелёва, 2014 ; Шавхелишвили, 2012] и др.). Определить позиции пересечения и идентифицировать положительные и отрицательные факторы, связанные с миграционными процессами – задача, которая может быть решена только при условии взаимодействия специалистов разных областей.

Список литературы

1. Ашнин, Е. С. Социолингвистические аспекты межкультурной коммуникации в Германии [Текст] / Е. С. Ашнин // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 9 «Исследование молодых учёных». – 2012. – № 10. – С. 136–138.
2. Воронина, Н. А. Дискурс национальной безопасности в миграционной политике России [Текст] / Н. А. Воронина // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 1. – С. 82–114.
3. Гончарова, Н. П. «Миграционный» лексикон средств массовой информации и общественное отношение к мигрантам [Текст] / Н. П. Гончарова // Социальная политика и социология. – 2017. – Т. 16. – С. 88–95.
4. Зевелёва, О. И. Миграционная политика и коллективная идентичность: опыт российских немцев в Германии [Текст] / О. И. Зевелёва // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 6. – С. 114–126.
5. Ирисханова, О. К. О языковой гибридизации, лексических гибридах и фокусе внимания [Текст] / О. К. Ирисханова // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. – 2010. – Вып. 24 (603). – С. 30–44.
6. Сергеев, Е. Ю. Средства массовой коммуникации в условиях глобализации [Текст] / Е. Ю. Сергеев // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2009. – № 1. – С. 117–12.
7. Шахвелишвили, Б. А. Язык. Этнос. Мышление. Лингвистические изыскания [Текст] / Б. А. Шахвелишвили. – Пермь : Прикамский соц. ин-т, 2012. – 196 с.
8. Discher, C. Sprachkontakt, Migration und Variation: Die frankophone Integration von Rumänien in Paris nach 1989 [Text] / C. Discher. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2015. – 272 S.
9. Gugenberger, E. Theorie und Empirie der Migrationslinguistik. Mit einer Studie zu den Galicieen und Galicierinnen in Argentinien [Electronic Resource] / E. Gugenberger. – Austria: Forschung und Wissenschaft. Literatur und Sprachwissenschaft. B. 21. LiT Verlag. AG GmbH&Co.KG. Wien, 2018. – URL: <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (Retrieved 03.05.2018).
10. Kerswill, P. Migration and language [Text] / P. Kerswill // Sociolinguistics / Soziolinguistik. An international handbook of the science of language and society / K. Mattheier, U. Ammon & P. Trudgill (eds.). – 2nd ed. – Vol 3. – Berlin : De Gruyter, 2006. – P. 2271–2285.

11. Krefeld, Th. Einführung in die Migrationslinguistik. Von der Germania italiana in die Romania multipla. Gunter Narr Verlag [Electronic Resource] / Th. Krefeld. – Tübingen : Gunter Narr Verlag, 2004. – URL: <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (Retrieved 03.05.2018).
12. Piller, I. Language and Migration [Text] / I. Piller. – London : Routledge, 2016. – 1600 p.
13. Stehl, Th. (Hrsg.) Sprachen in mobilisierten Kulturen: Aspekte der Migrationslinguistik [Electronic Resource] / Th. Stehl. – Universitätsverlag Potsdam, 2011. – URL: <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (Retrieved 03.05.2018).
14. Silbereisen, K. The Challenges of Diaspora Migration: Interdisciplinary Perspectives on Israel and Germany [Text] / K. Silbereisen, P. F. Titzmann. – London : Routledge, 2016. – 354 p.

Словари

1. Словарь социолингвистических терминов [Текст] / отв. ред. В. Ю. Михальченко. – М. : Институт языкознания РАН, Российская академия лингвистических наук, 2006. – 312 с.

Источники иллюстративного материала

1. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – URL : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 14.05.2018).
2. «Советская Россия» [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.sovross.ru/newspaper> (дата обращения: 14.05.2018).
3. «Российская газета» [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.sovross.ru/newspaper> (дата обращения: 14.05.2018).

References

1. Ashnin, E. S. (2012). Sociolinguisticheskie aspekty mezhkul'turnoy kommunikatsii v Germanii [Social and linguistic aspects of intercultural communication in Germany]. *Vestnik Volgograd. gos. un-ta. Ser. 9 «Issledovanie molodyh uchyonih»* [Science Journal of Volgograd State University. Series 9. Young Researchers' work], 10, 136–138.
2. Voronina, N. A. (2013). Diskurs natsional'noy bezopasnosti v migratsionnoy politike Rossii [National Security Discourse in Migration Policy of Russia]. *Trudy instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS], 1, 82–114.
3. Goncharova, N. P. (2017). «Migratsionnyy» leksikon sredstv massovoy informatsii obshchestvennoe otnoshenie k migrantam [«Migration» Lexicon of the Mass Media and the Public Attitude Towards Migrants]. *Sotsial'naya politika i sotsiologia* [Social Policy and Social Studies], 16, 88–95.
4. Zelyova, O. I. (2014). Migratsionnaya politika i kollektivnaya identichnost': opyt rossiyskikh nemtsev v Germanii [Migration policy and collective identity: The case of the Russian-Germans in Germany]. *Polis. Politicheskie issledovania* [Polis. Political Studies], 6, 114–126.

5. Iriskhanova, O. K. (2010). O yazykovoy gibridizatsii, leksicheskikh gibridakh i fokuse vnimania [About hybridization in language, lexical hybrids and the focus of the utterance]. *Vestnik Mosk. gos. lingv. un-ta* [Vestnik of Moscow State Linguistic University], 24 (603), 30–44.
6. Sergeev, E. Yu. (2009). Sredstva massovoy kommunikatsii v usloviyakh globalizatsii [Mass communication tools in conditions of globalization]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* [Society. Environment. Development («TERRA HUMANA»)], 1, 117–126.
7. Shakhvelishvili, B. A. (2012). *Yazyk. Etnos. Myshlenie. Lingvisticheskie izyskaniya* [Language. Ethnos. Thought. Linguistic studies], Perm : Prikamskiy Institute for Social Studies.
8. Discher, C. (2015). *Sprachkontakt, Migration und Variation: Die frankophone Integration von Rumänien in Paris nach 1989*. Tübingen: Gunter Narr Verlag.
9. Gugenberger, E. (2018). Theorie und Empirie der Migrationslinguistik. Mit einer Studie zu den Galicien und Galicierinnen in Argentinien. *Austria: Forschung und Wissenschaft. Literatur und Sprachwissenschaft*. B. 21. LiT Verlag. AG GmbH&Co.KG. Wien, 2018. Retrieved May 3, 2018 from <<https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik>>.
10. Kerswill, P. (2006). Migration and language. In K. Mattheier, U. Ammon, P. Trudgill (eds.), *Sciolinguistics / Soziolinguistik. An international handbook of the science of language and society*. 2nd edn. (Vol 3, pp. 2271–2285). Berlin : De Gruyter.
11. Krefeld, Th. (2004). Einführung in die Migrationslinguistik. *Von der Germania italiana in die Romania multipla*. Gunter Narr Verlag. Tübingen : Gunter Narr Verlag. Retrieved May 3, 2018 from <<https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik>>.
12. Piller, I. (2016). *Language and Migration*. London : Routledge.
13. Stehl, Th. (Hrsg.) (2011). *Sprachen in mobilisierten Kulturen: Aspekte der Migrationslinguistik*. Universitätsverlag Potsdam. Retrieved May 3, 2018 from <<https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik>>.
14. Silbereisen, K., Titzmann, P. F. (2016). *The Challenges of Diaspora Migration: Interdisciplinary Perspectives on Israel and Germany*. London : Routledge.

Dictionaries

1. Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov [The dictionary of sociolinguistic terms] (2006). Ed. by V. Yu. Mikhail'chenko. Moscow : Institute for Language Studies RAS, Russian Academy of Linguistic Sciences.

Resources

1. NKRYa – Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [National corpus of the Russian language]. Retrieved May 14, 2018 from <<http://www.ruscorpora.ru>>.
2. Sovetskaya Rossiya [Soviet Russia]. Retrieved May 14, 2018 from <<http://www.sovross.ru/newspaper>>.
3. Rossiyskaya gazeta [Rossiyskaya Newspaper]. Retrieved May 14, 2018 from <<http://www.sovross.ru/newspaper>>